

ЧИСТЫЕ

ТАНЦЫ

ДЖЕЙН ТОРВИЛЛ & КРИСТОФЕР ДИН

ИХ ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ СРОДНИ ПОЛЕТУ КОМЕТЫ. НЕ ПОТОМУ, ЧТО ДЖЕЙН ТОРВИЛЛ И КРИСТОФЕР ДИН БЫСТРО «СГОРЕЛИ», ПРОСТО ИХ «СИЯНИЕ» БЫЛО НЕДОЛГИМ. АНГЛИЙСКАЯ ПАРА ПОКИНУЛА БОЛЬШОЙ СПОРТ НА ПИКЕ СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ. СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТОРВИЛЛ И ДИН РИСКНУЛИ ВЫСТУПИТЬ НА ОЛИМПИАДЕ В ЛИЛЛЕХАММЕРЕ И ЗАВОЕВАЛИ БРОНЗОВЫЕ НАГРАДЫ.

Оба они родились в пригородах Ноттингема, она — в семье рабочего велосипедного завода, он — в семье электрика. Знакомство с фигурным катанием состоялось в раннем детстве: Крис получил коньки в подарок на Рождество, а Джейн приехала на каток вместе с классом — просто так, отдохнуть, провести время на свежем воздухе.

В возрасте двенадцати лет с партнером Майклом Хатчинсоном она завоевала первое место на чемпионате Великобритании в парном катании среди юниоров и второе — в аналогичных соревнованиях взрослых пар, а в 1971 году молодые фигуристы стали чемпионами страны (к тому времени Джейн было всего четырнадцать). На следующий год пара распалась: Майкл уехал в Лондон в поисках другой партнерши. Джейн ничего не оставалось, как продолжить выступления в качестве одиночницы.

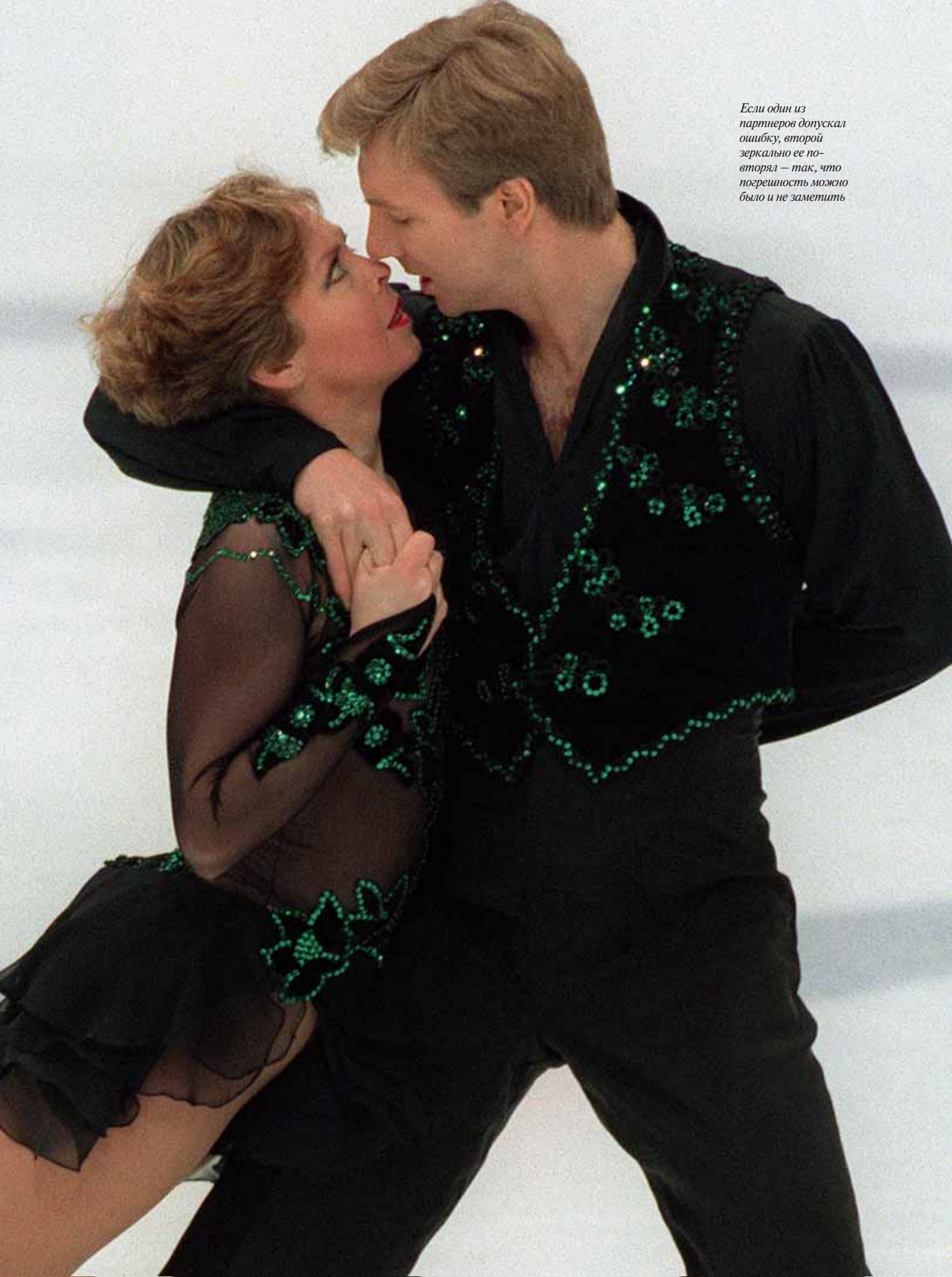
Крис впервые заявил о себе, победив в 1972 году в первом туре чемпионата Великобритании в паре с Сандрой Эльсон. В то время ему исполнилось тринадцать лет. Через два года эта пара завоевала титул чемпионов в спортивных танцах на льду среди юниоров, но, несмотря на успех, партнеры тоже вскоре разошлись. Путь к будущему успеху был свободен...

ДЕБЮТАНТЫ

Новый партнер оказался Джейн весьма привлекательным молодым человеком — светлые волосы, мужественное лицо, стройная фигура... Тот факт, что девушки смотрят на Крису с интересом, не взволновал ее. Голова была занята другим: как преодолеть трудности, связанные с переходом в другой вид фигурного катания.

Первое время партнеры стеснялись друг друга. Крис и без того был застенчив, а что касается Джейн,

*Если один из
партнеров допускал
ошибку, второй
зеркально ее по-
вторял — так, что
погрешность можно
было и не заметить*

*Джейн умела
гасить вспышки
Криса, и они
никогда не уходили
со льда, дуясь друг
на друга*

то она чувствовала себя словно под микроскопом. «Возможно, мы тогда слишком остро все воспринимали, но нам казалось, все считают: Джанет (Джанет Соубридж, тренер пары с 1963 по 1971 год — прим. ред.) сошла с ума, решив что-то сделать из нас...» — признавалась она позднее. Семья Криса поселилась в нескольких минутах ходьбы от книжного магазинчика Торвиллов, и это позволило молодым людям больше общаться вне катка. Они подружились.

Первую значительную победу Крис и Джейн одержали на состязаниях танцевальных пар в Бристоле осенью 1975 года, всего через четыре месяца после начала совместных тренировок, — заняли второе место после Ники Слэтера и Катрин Уинтер, бронзовых призеров чемпионата Великобритании. Затем — победа на Северном чемпионате в апреле 1976 года. Фигурное катание прочно вошло в их жизнь, вытеснив из нее другие интересы. Они все реже искали встреч с друзьями: общение могло нарушить строгое расписание их жизни — каждый вечер получасовая тренировка и полтора часа общего катания, по четвергам два часа занятий и столько же по понедельникам. В воскресенье они занимались три часа.

На своем первом чемпионате Великобритании осенью 1976 года Крис и Джейн заняли четвертое место, что позволило им войти в резерв сборной команды Великобритании. Национальная ассоциация фигуристов включила их в состав участников соревнований в Оберстдорфе (ФРГ) и Сен-Жерве (Франция), где они одержали свою первую международную победу.

Это приключение — поездка за границу — опустошило и без того полупустые карманы молодых людей. «Национальная ассоциация фигуристов взяла на себя оплату только половины стоимости поездки, — рассказывала Джейн. — Мы жили по-спартански, постоянно сокращая расходы... В Оберстдорфе каждое утро завтракали яичницей с ветчиной. В дешевом рыбном ресторанчике покупали какое-нибудь блюдо, чтобы взять с собой и потом пообедать. В остальное время ели печенье, привезенное из дома, и пили кофе, тайком сваренный в гостиничном номере...»

В 1977 году в Оберстдорфе они во второй раз добились международного успеха, одержав победу над очень честолюбивой американской парой — Кэрол Фокс и Ричардом Далли. Затем последовал чемпионат Великобритании 1977 года в Ноттингеме, где Крис и Джейн стали обладателями бронзовых наград.

Несмотря на это, их отношения дали трещину. Будучи студентом полицейской академии, Крис не мог тренироваться так часто, как того хотелось Джейн. Ей и вовсе все надоедало: и монотонная работа в страховой компании, и одинокие тренировки на катке. Каж-

«КРИС РАБОТАЛ В ПОЛИЦИИ — СПАСАЛ ЗАБРАВШИХСЯ НА ДЕРЕВО КОШЕК И РАЗБИРАЛ МЕЛКИЕ МАГАЗИННЫЕ КРАЖИ»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Джейн Торвилл и Кристофер Дин — британские фигуристы, олимпийские чемпионы 1984 г. в спортивных танцах на льду, бронзовые призеры Олимпийских игр 1994 г., четырехкратные чемпионы мира (1981–1984). Торвилл и Дин развивали оригинальный стиль, меняя сложившиеся стереотипы в спортивных танцах: в сезоне 1982/1983 поставили программу на мюзикл «Барнум», впервые в истории введя в программу цирковые движения, а также новые дорожки шагов, поддержки, перевороты, вращения и др. Впервые в истории чемпионатов Европы и мира судьи выставили все оценки 6,0 за артистизм. В сезоне 1983/1984 за программу на музыку М. Равеля «Болеро» судьи выставили не только все оценки 6,0 за артистизм, но и три оценки 6,0 за технику. Затем Торвилл и Дин перешли в профессионалы, три раза подряд выиграв чемпионаты мира среди профессионалов, участвовали в различных шоу. В 1994 г. фигуристы вновь приняли участие в Олимпийских играх, где завоевали бронзовые медали. После чего они снова вернулись в профессионалы, выиграв еще два чемпионата мира.

дое утро она заезжала за Крисом и привозила его на каток к шести часам. После чего тот возвращался в Эпперстоун на машине Джейн и появлялся на катке уже вечером. «Мои смены чередовались следующим образом, — говорил он, — один день с восьми утра до четырех часов дня, другой — с двух часов дня до десяти вечера или с пяти часов вечера до часу ночи. Джейн работала с девяти до пяти. Естественно, нам трудно было найти время для тренировок».

ЧЕМПИОНЫ

Наступил январь 1978 года — время фигуристам отправляться в Страсбург на первый в своей жизни чемпионат Европы. Девятое место добавило уверенности в себе: наконец-то соотечественники увидели их по телевидению! Друзья Криса были удивлены, обнаружив, что тот занимается фигурным катанием. Крис никогда об этом не рассказывал: его профессия не вполне соответствовала романтическому характеру любимого вида спорта. В то время он работал в центральном подразделении полиции — спасал забравшихся на дерево кошек и разбирал мелкие магазинные кражи. Нередко, разнимая дерущихся, сам получал тумаки...

*Об их отношениях
ходило множество
слухов. Но
фигуристы
утверждали, что
их связывают
исключительно
дружеские
отношения*

ФОТО АНДРЕЙ ГОЛОВАНОВ, СЕРГЕЙ КИВРИН

Как раз в это время в жизни фигуристов появился человек, впоследствии сыгравший в ней решающую роль...

Бетти Каллауэй никогда не занималась любительским спортом. В шестнадцать лет она впервые побывала на катке в Квинсе, но вскоре переехала в Блэкпул, чтобы поступить в кордебалет местного балета на льду. «Я совсем не умела кататься, — со смехом признавалась она, — но могла сделать прыжок с поворотом, прыжок в три оборота и спираль, а для кордебалета этого было достаточно». В 1971 году Бетти переехала в ФРГ. Первая же немецкая пара, тренером которой она стала, — Эрих и Анжелика Бук — выиграла чемпионат Европы и заняла второе место на чемпионате мира в 1972 году. Позднее Бетти работала с Андрашем Шаллаи и Кристиной Регоци.

«Она учила думать самостоятельно, — вспоминал Крис. — Раньше мне говорили: «Не делай так, а делай вот так». Теперь же я слышал: «Не делай так, потому что...» или «А что будет, если ты сделаешь так?» Она могла прервать танец и спросить: «Почему, по-твоему, так получается?» Это очень помогало: мы видели, где и когда можем ошибиться. Заранее думали о том, как исправить ошибку. В произвольных танцах Бетти давала только общие указания, сама элементы не показывала».

«КРИС ВСЕГДА НАДЕВАЛ ОДНИ И ТЕ ЖЕ БРЮКИ СИНЕГО ЦВЕТА И НА ЛЕД СТУПАЛ С ЛЕВОЙ НОГИ»

Характеры у фигуристов были непростые. Крис легко выходил из себя, если что-то не ладилось, Джейн не отставала от него. Бетти Каллауэй легко справлялась с этой бедой. «Я никогда не обижалась на вспыльчивость Криса и Джейн, — рассказывала она, — если б они не обладали темпераментом, никогда бы не стали художниками на льду. Стоило мне вмешаться — они затихали, и никогда не уходили со льда, дуясь друг на друга. Во время тренировок я еще терплю ссоры, но на соревнованиях, считаю, им не место... Выяснять отношения на виду у судей, зрителей, журналистов недопустимо. И, надо отдать должное Джейн, она умела гасить вспышки Криса. На первый взгляд кажется, что эта девочка вот-вот тоненьким голоском попросит мороженого. На деле же она обладает выдержкой, решительностью, оптимизмом и здоровым взглядом на жизнь».

К тому времени фигуристы приобрели не только опыт участия в соревнованиях, но и свои собственные ритуалы. К примеру, Крис всегда надевал одни и те же брюки синего цвета. На лед ступал с левой ноги, и ею же касался льда в последний раз, когда уходил. Чехлы

от коньков раскладывались на полу у выхода на лед, причем чехлы Джейн должны были лежать справа от чехлов Криса. В раздевалке в сумке Джейн ее ждали три плюшевых медвежонка, а сама сумка была украшена ленточками от букетов, подаренных ей на чемпионатах Европы и мира; для защиты от «злых духов» Джейн постоянно носила сережки в виде коньков — с тех пор, как однажды в Стритхэме, помыв голову, забыла их надеть и упала во время выступления. Не снимала она и золотую цепочку с медальоном, купленные в Оттаве в память о своем первом чемпионате мира. Перед выходом на лед Бетти Каллауэй традиционно хлопала воспитанников по спине и говорила: «Катайтесь хорошо».

В ноябре 1978 года Крис и Джейн стали лучшей танцевальной парой Великобритании. «Детки», как обычно называла их Бетти, быстро мужали...

ТРИУМФАТОРЫ

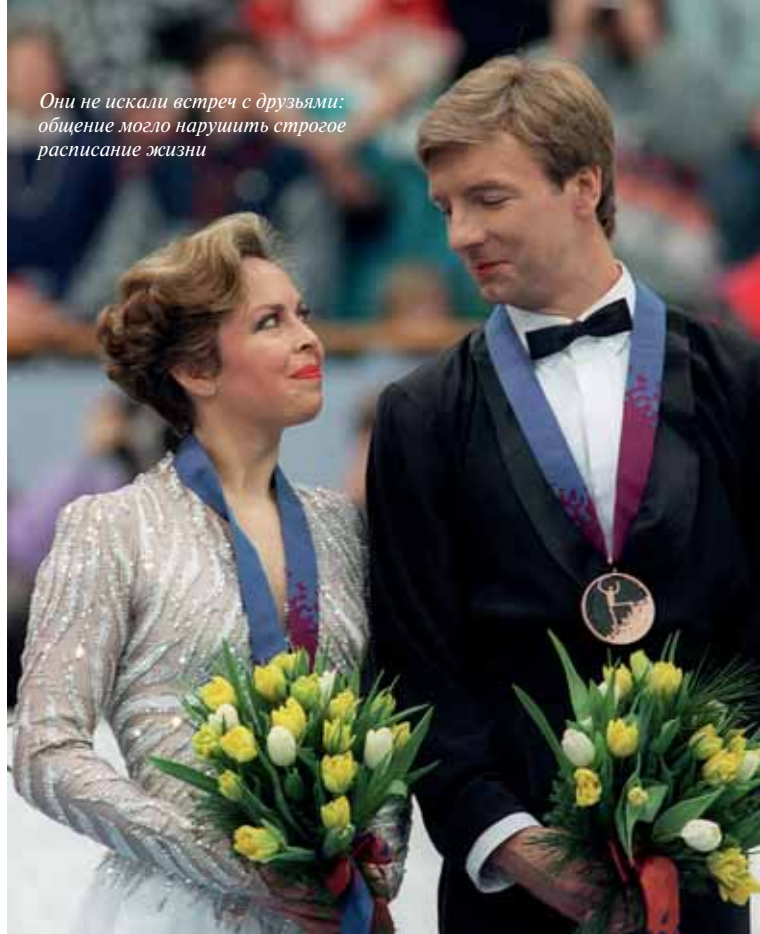
Летом 1980 года их постигла серьезная неприятность: каток в Ноттингеме, где тренировались Крис и Джейн, закрыли на ремонт. Но нет худа без добра — как раз в это время Бетти Каллауэй получила приглашение в Оберстдорф. Она согласилась приехать с условием, что пара отправится вместе с ней.

Фигуристы уволились с работы, решив посвятить все свое время тренировкам. А вернувшись в Ноттингем, узнали, что фонд помощи спортсменам предлагает возместить материальные потери за зимний сезон. Одновременно их известили о том, что просьба о финансовой помощи, если таковая последует, может быть удовлетворена Советом. Тут же в прессе появились статьи о том, что деньги налогоплательщиков оседают за рубежом вместо того, чтобы поддерживать экономику родного города... Но Крис и Джейн не сделали из этого должных выводов: каток в Ноттингеме не мог сравниться с тем, что они имели теперь в Оберстдорфе.

Несмотря на трещину в ноге Криса, пара выиграла чемпионат Европы в Инсбруке и чемпионат мира в Хартфорде 1981 года. Теперь в Ноттингеме их узнавали на улицах, в их честь был дан прием. На радио и телевидении о них делали передачи. Их поздравило даже Общество по охране лесов Ноттингема, сообщив, что своей победой фигуристы помогли городу преодолеть разочарование, оставшееся после проигрыша английской футбольной команды в матче на Кубок Европы.

Фигуристы сразу же приступили к подготовке программы для следующего сезона. Им хотелось создать оригинальный танец в ритме блюза и новое произвольное выступление. В фонотеке отделения Би-би-си в Ноттингеме нашлись две подходящие

Они не искали встреч с друзьями: общение могло нарушить строгое расписание жизни

«ХАРАКТЕРЫ У ФИГУРИСТОВ БЫЛИ НЕПРОСТЫЕ. КРИС ЛЕГКО ВЫХОДИЛ ИЗ СЕБЯ, ДЖЕЙН НЕ ОТСТАВАЛА ОТ НЕГО»

пластинки — внимание Джейн привлекли своей яркостью их конверты. Музыка, которую они выбрали, была написана композитором Джерри Германом для бродвейского шоу «Мак и Мейбл». А кроме того, необычная, запоминающаяся пьеса Гершвина «Лето» в исполнении Ларри Адлера.

Они так эмоционально исполнили «Лето» на чемпионате мира 1982 года в Копенгагене, что заставили многих говорить о характере отношений в паре. Казалось, что фигуристы одни на всем свете, они слились с музыкой и друг с другом... Но они продолжали утверждать, что всего лишь «хорошие друзья». «Конечно, я очень к нему привязана, — говорила Джейн, — иначе не смогла бы быть с ним практически каждый день. Если не считать одну неделю, когда я отдыхала в Греции с родителями, то с 1977 года практически ни одного дня не провела без Криса. Когда же в 1982 году я одна отправилась домой из Оберстдорфа на запись музыки, почувствовала себя очень странно. Мне его не хватало, и не только потому, что некому было нести мои сумки!»

Спустя много лет после завершения спортивной карьеры Крис и Джейн с оптимизмом смотрят на жизнь

Казалось, что фигуристы одни на всем свете, они слились с музыкой и друг с другом...

Чемпионат Европы в Дортмунде проходил под несчастливой звездой. Началось с того, что Крис отправил почтой свой костюм на переделку из одного лондонского пригорода в другой — и тот затерялся. И только перед самым отъездом, когда он уже сидел в машину, собираясь в аэропорт Хитроу, раздался телефонный звонок: сообщили, что костюм нашелся. Но это пустяк по сравнению с тем несчастьем, которое обрушилось на них в Оберstdорфе...

На одной из тренировок Крис не сумел удержать Джейн, и она упала на лед. Боль была адская, но переломов не обнаружили. После непродолжительного лечения Джейн возобновила тренировки. И — новое падение, опять на этой же поддержке! Происшествие так потрясло фигуристов, что они отказались от участия в соревнованиях. А на чемпионате мира в Хельсинки при жеребьевке вытянули «счастливое» число «13» и... в третий раз подряд поднялись на высшую ступень пьедестала почета!

На Олимпиаде в Сараево Крис и Джейн исполнили произвольный танец на музыку «Болеро» Равеля. Отрывок длился 4 минуты 40 секунд при том, что по правилам не должен был превышать 4 минут плюс-минус несколько секунд. Не желая калечить музыку, Крис и Джейн придумали оригинальный трюк. Отсчет времени произвольной программы начинается с первого шага на коньках, и они сделали этот шаг ровно через 40 секунд после включения «Болеро»!

«ТОРВИЛЛ И ДИН КАТАЛИСЬ КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК, СТАНОВЯСЬ ЕДИНЫМ ЦЕЛЫМ»

После победы на Олимпиаде Джейн Торвилл и Кристофер Дин ушли в профессионалы, но в начале 1990-х годов вернулись в большой спорт и на Олимпийских играх в Лиллехаммере (1994) сумели завоевать бронзовые медали.

Торвилл и Дин приобрели славу лучшей танцевальной пары всех времен, соединив в своих выступлениях музыкальность советской школы фигурного катания с традиционной английской техничностью. Этот симбиоз позволил им создать свой собственный уникальный рисунок танца, благодаря которому никто до сих пор не может поверить, что это — всего лишь результат кропотливой работы.

Они катались как один человек. Выходя на лед, становились единым целым. Если один из партнеров допускал ошибку, второй зеркально ее повторял — так, что погрешность можно было и не заметить. Им многое прощалось, но не потому, что Крис и Джейн пришли к своему единственному олимпийскому «золоту» трудным путем. Просто они были неповторимы — две половинки одной звезды, свет которой все еще рассеян во вселенной большого спорта...

Лада Ермолинская